...распространенія полезныхъ книгъ

ЖИЗНЬ

СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ,

УЧИТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКИХЪ.

СОСТАВИЛЪ

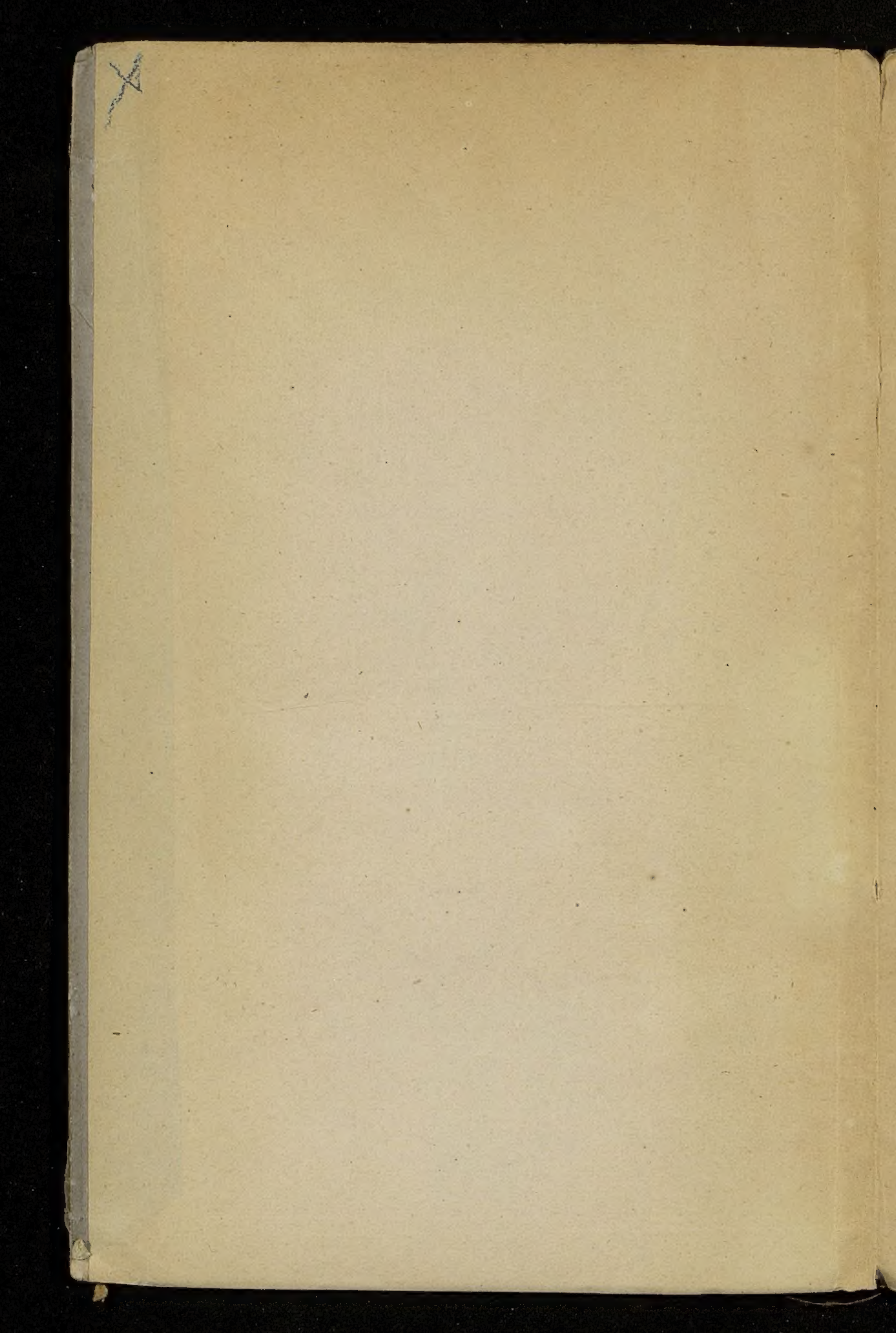
И. БѢЛЯЕВЪ.

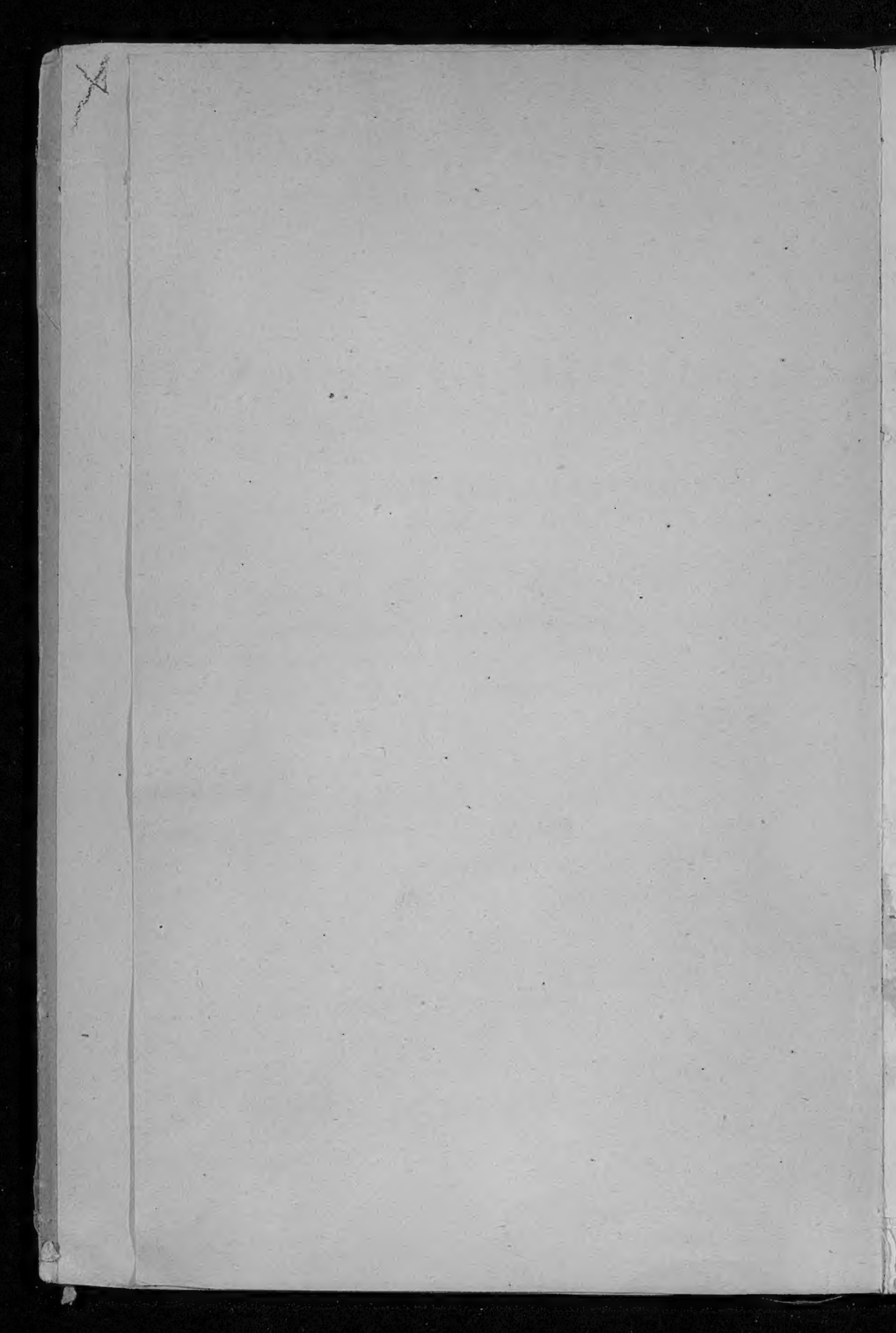
Цѣна 10 коп.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Грачева и Комп.

1865.

изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ

ЖИЗНЬ

СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ,

УЧИТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКИХЪ.

СОСТАВИЛЪ

И. БѢЛЯЕВЪ.

Цѣна 10 коп.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Грачева и Комп.

1865.

Дозволено цензурой. Москва, 31 мая 1865 года.

СВЯТЫЕ КОНСТАНТИНЪ (НАРЕЧЕННЫЙ КИРИЛЛЪ) И МЕѲОДІЙ,

УЧИТЕЛИ СЛАВЯНСКІЕ.

Святые Константинъ и Меѳодій были уроженцами города Солуня, что въ Македоніи. Они были родные братья, дѣти одного отца и матери. Отецъ ихъ Левъ и мать Марія жили богато; отецъ служилъ въ войскѣ греческихъ императоровъ и имѣлъ чинъ друнгарія (воеводскаго товарища); по свидѣтельству одной древней рукописи, недавно найденной въ монастырѣ Призренѣ, по происхожденію своему онъ былъ родомъ изъ болгарскихъ славянъ; но, служа въ греческомъ войскѣ, онъ совершенно огречился и своихъ дѣтей воспитывалъ по гречески. Изъ двухъ извѣстныхъ намъ сыновей Льва старшимъ былъ Меѳодій; мы не знаемъ когда онъ родился и какъ воспитывался, извѣстно только, что выросши онъ поступилъ

въ военную службу, служилъ очень счастливо, достигъ большихъ чиновъ и сдѣлался правителемъ значительной славянской области называвшейся Брегальница, которая находилась въ сѣверо-восточныхъ предѣлахъ Македоніи.

Между тѣмъ какъ Меѳодій съ честію проходилъ военную службу, младшій братъ его Константинъ велъ жизнь совершенно иную; мы объ этой жизни знаемъ довольно подробностей почти отъ дня рожденія. Константинъ родился въ 827 году по Р. Х. и еще въ пеленахъ показывалъ въ себѣ нѣчт ообособенное, — когда мать отдала его кормилицѣ, то онъ не сталъ сосать ее груди, такъ что мать принуждена была кормить его своею грудью. А когда ему было семь лѣтъ и онъ уже началъ учиться грамотѣ, то видѣлъ однажды дивный сонъ, о которомъ поутру такъ разсказывалъ отцу и матери: «мнѣ явился во снѣ какой-то воевода и, собравъ дѣвицъ со всего нашего города, сказалъ: выбирай себѣ подругу; я поглядѣлъ и выбралъ одну блиставшую красотою лица и украшенную всякими драгоцѣнными одеждами, ее звали Софія». Родители поняли изъ разсказаннаго, что Софія есть премудрость Божія и что Богъ симъ видѣніемъ предвѣщаетъ ихъ сыну высокой умъ, и стали съ особеннымъ

тщаніемъ заботиться объ обученіи своего сына и приглашать къ нему лучшихъ учителей въ городѣ. И дѣйствительно, умственныя способности Константина оказались самыми блестящими, — онъ легко и быстро понималъ и усвоивалъ все, что преподавали ему учителя, и особенно полюбилъ чтеніе твореній Григорія Богослова, много изъ нихъ выучилъ наизусть и, изобразивъ на стѣнѣ крестъ, начерталъ подъ крестомъ въ похвалу Григорію такую надпись: «О святителю Божій Григоріе Богослове! ты былъ тѣломъ человѣкъ, а житіемъ явился ангелъ; уста твои, какъ серафимскія, прославили Бога хвалами, правовѣрныя же твои ученія просвѣтили вселенную; молю тебя, прими и меня, припадающаго къ тебѣ съ вѣрою и любовію, и буди мнѣ учитель и просвѣтитель».

Между тѣмъ, по смерти греческаго императора Ѳеофила, вступилъ на престолъ его малолѣтный сынъ Михаилъ подъ опекою своей матери Ѳеодоры и двухъ вельможъ. Изъ сихъ двухъ вельможъ логоѳетъ ристалища Ѳеоктистъ, принявши на себя воспитаніе малолѣтнаго императора, былъ хорошо знакомъ съ родителями Меѳодія и Константина; онъ, узнавши о блистательныхъ способностяхъ Константина, которому было тогда уже 15 лѣтъ, вызвалъ его

ко двору императорскому въ Константинополь, чтобы учиться вмѣстѣ съ малолѣтнымъ императоромъ. Такимъ образомъ науколюбивому и отъ природы одаренному обширными способностями, юному Константину Богъ послалъ самыхъ знаменитыхъ наставниковъ, какихъ только могла представить греческая имперія въ тогдашнее время, и между ними ученнѣйшихъ мужей того времени Льва и Фотія. И Константинъ, учась вмѣстѣ съ императоромъ, къ удивленію своихъ знаменитыхъ наставниковъ, быстро усвоилъ себѣ всю тогдашнюю свѣтскую мудрость и гомерическую поэзію, и риторику, и философію, и астрономію, и другія науки и множество языковъ.

Благодѣтель Константиновъ, логоѳетъ Ѳеоктистъ, очень полюбилъ его и вздумалъ женить на своей крестницѣ, прекрасной и богатой дѣвицѣ знатнаго происхожденія; но ученый и благочестивый юноша не увлекся ни блескомъ императорскаго двора съ его почестями, ни богатствами, ни красотою невѣсты, — тайно ушелъ изъ дому логоѳета и скрылся въ одномъ изъ монастырей на Черномъ морѣ, гдѣ и принялъ постриженіе въ иноческій чинъ. Цѣлые шесть мѣсяцевъ императоръ и логоѳетъ отыскивали любимаго бѣглеца и наконецъ,

отыскавши, насилу убѣдили возвратиться въ Константинополь, гдѣ уговорили его принять священическій санъ, назначили библіотекаремъ при церкви святой Софіи и учителемъ философіи въ главномъ константинопольскомъ училищѣ, гдѣ онъ и пробылъ нѣсколько лѣтъ. И въ концѣ этого времени, по повелѣнію императора Михаила, едвали достигнувъ 23 лѣтъ отъ рожденія, Константинъ имѣлъ первый опытъ пренія съ осужденнымъ на изгнаніе бывшимъ патріархомъ Іоанномъ, враждовавшимъ противъ иконопочитанія, и посрамилъ упорнаго старца своею мудростію и знаніемъ догматовъ вѣры.

Константину было уже двадцать четыре года отъ роду и онъ уже прожилъ около девяти лѣтъ въ Константинополѣ, когда къ императору Михаилу прислалъ посольство одинъ арабскій государь, эмиръ города Милетина, требуя, чтобы греки прислали такихъ мужей, которые бы могли вести съ арабскими учеными преніе о христіанской вѣрѣ. Императоръ очень хорошо зная своего совоспитанника Константина, посовѣтовавшись съ патріархомъ, послалъ его къ аравійскому государю и придалъ ему въ помощники ученаго мужа Аспнкрита Георгія. Константинъ, прибывши къ эмиру Милетины, въ спорахъ съ магометанскими

учеными выказалъ такую высокую мудрость и такія глубокія познанія въ истинахъ вѣры христіанской, что магометане, посрамленные имъ въ ученыхъ преніяхъ продолжавшихся нѣсколько дней, рѣшились отравить его ядомъ; но Господь сохранилъ своего избранника, и поднесенный ему ядъ не сдѣлалъ никакого вреда, послѣ чего эмиръ отпустилъ Константина съ богатыми дарами на родину.

Возвратившись въ Константинополь, Константинъ отказался отъ прежнихъ своихъ должностей при церкви св. Софіи и при константинопольскомъ училищѣ и удалился въ одно уединенное мѣсто, гдѣ и прожилъ нѣсколько лѣтъ, подвизаясь въ молитвенныхъ подвигахъ и въ ученыхъ занятіяхъ, и въ это время, кажется, онъ изобрѣлъ азбуку для славянскаго языка,* употребивъ для этого греческій алфавитъ съ прибавленіемъ къ нему нѣсколькихъ новыхъ буквъ для выраженія тѣхъ славянскихъ звуковъ, которыхъ нѣтъ въ греческомъ языкѣ. Это изобрѣтеніе открыло Константину возмож-

---

* Такъ по крайней мѣрѣ свидѣтельствуетъ одинъ изъ учениковъ Константина—Горяздъ, который прямо относитъ изобрѣтеніе славянской азбуки къ 855 году, и котораго свидѣтельства, какъ вполнѣ согласнаго съ обстоятельствами, мы не имѣемъ права отвергнуть.

ность заняться переводомъ Евангелія, апостольскихъ посланій и другихъ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ. Между тѣмъ старшій Константиновъ братъ Меѳодій оставилъ военную службу и удалился на гору Олимпъ, гдѣ и поступилъ въ иночество. Константинъ, узнавши объ этомъ, поспѣшилъ къ своему старшему брату, новому иноку, и началъ съ нимъ вмѣстѣ вести уединенную жизнь въ постѣ, молитвѣ и ученыхъ занятіяхъ, продолжая свой переводъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ, вѣроятно желая употребить сіи свои ученые труды на пользу проживавшихъ въ Мокедоніи многочисленныхъ славянъ, которые уже частію приняли святое крещеніе отъ грековъ, но еще не имѣли священнослуженія на своемъ родномъ языкѣ. И такъ прошло отъ возвращенія Константина отъ арабскаго эмира около семи лѣтъ, и Константину уже наступилъ тридцать второй годъ отъ рожденія.

Въ это время, именно въ 858 году, къ константинопольскому императору Михаилу пришли послы отъ казарскаго кагана просить, чтобы императоръ прислалъ въ Казарію ученаго мужа, который бы научилъ казаръ истинной вѣрѣ; ибо іудеи и магометане стараются обратить ихъ каждый въ свою вѣру.

Императоръ опять обратился къ Константину и предложилъ ему ѣхать къ казарамъ. Константинъ, готовый на всѣ труды въ пользу церкви Христовой, съ радостію принялъ порученіе и, уговоривъ идти за собою старшаго своего брата Меѳодія, отправился съ нимъ вмѣстѣ въ путь. Проплывъ Черное море, они высадились на берегъ въ Херсонѣ, что въ нынѣшнемъ Крыму и здѣсь на нѣсколько времени остановились. Херсонъ тогда былъ греческимъ городомъ и имѣлъ своего христіанскаго архіепископа, но по сосѣдству въ немъ много жило казаръ; и Константинъ съ Меѳодіемъ остановились здѣсь для того, чтобы понаучиться языку казарскому; но, познакомившись поближе, скоро узнали, что съ казарами удобно бесѣдовать па славянскомъ языкѣ, ибо между казарами жило множество славянъ принадлежавшихъ къ разнымъ племенамъ, жившимъ въ низовьяхъ Днѣпра и Дона. Между тѣмъ Константинъ услыхалъ, что въ морѣ близь Херсона находятся мощи священно-мученика, Климента папы римскаго, еще при императорѣ Троянѣ сосланнаго въ Херсонь и тамъ замученнаго и брошеннаго въ море съ привязаннымъ къ нему якоремъ. Константину разсказывали, что въ прежнее время, въ продолженіи

почти семисотъ лѣтъ, каждогодно въ день страданія Климента, море отступало на нѣсколько поприщь, и христіане каждогодно въ продолженіи семи дней на днѣ морскомъ видѣли мощи мученика съ привязаннымъ якоремъ, лежащія какъ бы въ мраморномъ храмѣ, и покланялись имъ; но что лѣтъ пятьдесятъ назадъ это явленіе прекратилось. Константинъ и Меѳодій, подвигнутые таковыми разсказами, стали просить архіепископа херсонскаго, чтобы онъ принялъ мѣры къ открытію мощей. Архіепископъ херсонскій по ихъ просьбамъ поѣхалъ въ Константинополь къ императору и патріарху, взялъ отъ нихъ клиръ отъ церкви св. Софіи и, возвратившись опять въ Херсонь, вмѣстѣ съ Константиномъ и Меѳодіемъ и съ клирошаны софійскими учинили крестный ходъ къ тому мѣсту, гдѣ предполагалось найдти въ морѣ мощи священномученика Климента, и пѣли тамъ псалмы и пѣсни, прося Господа — открыть имъ желаемое. Но на этотъ разъ море не отступило; тогда, по захожденіи солнца, они сѣли въ корабль и въ полночь увидали на морѣ свѣтъ и, плывя по свѣту, вдругъ замѣтили сперва главу, а потомъ и всѣ мощи Климента выплывшія изъ воды; взяли ихъ на корабль, привезли честно въ Херсонь и положили въ

церкви св. Апостолъ, при чемъ Константинъ часть мощей отдѣлилъ и взялъ съ собою.

По открытіи мощей Климента Константинъ и Меѳодій недолго оставались въ Херсонѣ и отправились къ козарамъ; тамъ каганъ, получивъ отъ нихъ посланіе императора греческаго, принялъ ихъ съ честію; и Константинъ при самомъ дворѣ казарскаго кагана началъ свои пренія о вѣрѣ какъ съ казарскими язычниками, такъ съ іудеями и магометанами. Первый вступилъ въ преніе съ Константиномъ одинъ казаринъ, который хвалился своею природною мудростію и такъ говорилъ: «вы греки разсуждаете и спорите держа въ рукахъ книги, мы же не такъ поступаемъ, — имѣемъ мудрость поглощенную внутри насъ и износимъ ее изъ персей нашихъ». Константинъ задалъ этому мудрецу вопросъ, — сколько было родовъ отъ Адама до Моисея и гдѣ какой изъ нихъ поселился на землѣ; но самохвальная мудрость изъ персей казарина не вынесла ни слова въ отвѣтъ, и онъ посрамленный удалился. Потомъ, за обѣдомъ у кагана, самъ каганъ вступилъ въ преніе о святой Троицѣ, ссылаясь на еврейскія книги; Константинъ и кагана заставилъ уступить, ссылаясь на Еврейскія же книги. Затѣмъ пристали къ пренію о томъ же предметѣ ученые

іудеи жившіе при дворѣ кагана и также были принуждены умолкнуть предъ Константиномъ. Сіи пренія Константина братъ его Меѳодій записалъ и расположилъ на восемь словъ. Послѣ преній каганъ съ нѣкоторыми вельможами и частію народа принялъ св. крещеніе и, отпуская Константина и Меѳодія въ Константинополь, онъ хотѣлъ одарить ихъ богатыми дарами, но они даровъ не приняли, а просили отпустить съ ними нѣсколько греческихъ плѣнниковъ, томившихся въ неволѣ у казаръ; и каганъ исполнилъ ихъ просьбу, отпустилъ съ ними 200 человѣкъ греческихъ плѣнниковъ. Путешествіе и пренія въ Казаріи были первымъ подвигомъ апостольства Константина и Меѳодія у славянъ; ибо принявшіе христіанскую вѣру вмѣстѣ съ каганомъ нѣкоторые отъ народа, по всему вѣроятно, были славяне, жившіе во владѣніяхъ казарскаго кагана, въ чемъ насъ убѣждаютъ нѣкоторыя извѣстія людей, бывшихъ въ Казаріи лѣтъ черезъ 60 послѣ Константина и Меѳодія, и видѣвшихъ между жителями Козаріи христіанъ; да и казарскимъ славянамъ всего легче было убѣдиться въ христіанскихъ истиннахъ родною славянскою рѣчью Константина и Меѳодія.

Возвратившись въ Константинополь, Кон-

стантинъ и Меѳодій по прежнему продолжали заниматься переводомъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ, для церковной службы крестившимся славянамъ, и уже перевели выборъ изъ Евангелія и апостола для дневныхъ чтеній во время литургіи; потомъ еще перевели псалтирь, утреннюю службу, часы, вечерню, павечерницу и литургію. Между тѣмъ, въ 862 году, къ императору Михаилу и патріарху Фотію пришли послы изъ Моравіи отъ тамошнихъ славянскихъ князей Ростислава, Святополка и Коцела, которые просили прислать къ нимъ учителей способныхъ протолковать имъ христіанскую вѣру на понятномъ для нихъ родномъ языкѣ; послы отъ имени князей говорили: «земля наша крещена, и нѣтъ у насъ учителя, который бы наказалъ насъ и научилъ и протолковалъ святыя божественныя книги; ибо мы не разумѣемъ ни греческаго языка ни латинскаго. И одни насъ учатъ инако, а другіе инако; и мы неразумѣемъ книжнаго разума ни силы книгъ. Пошлите къ намъ учителей, которые могутъ намъ сказать книжныя словеса и разумъ ихъ». Императоръ и патріархъ по прежнему обратились къ Константину и Меѳодію, и тѣ съ готовностію изъявили согласіе идти на новые подвиги и труды въ пользу

церкви Христовой. Передъ отъѣздомъ патріархъ Фотій, прежній наставникъ и другъ Константина, посвятилъ его въ епископа. На дорогѣ въ Моравію братья проходили чрезъ земли болгарскаго царя Бориса, и здѣсь Меѳодій успѣлъ положить начало христіанской проповѣди и убѣдилъ самаго царя принять святое крещеніе. Но Меѳодій положилъ только начало, продолжали же дѣло обращенія болгаръ въ христіанство другіе учителя, присланные изъ Константинополя по просьбѣ царя Бориса; впрочемъ, конечно, славянская грамота, изобрѣтенная Константиномъ, и сдѣланый уже переводъ нѣкоторыхъ церковныхъ книгъ — болѣе всего способствовали крещенію болгаръ.

Князья моравскіе и народъ были уже крещены, какъ мы видѣли изъ рѣчи посланниковъ, первыми проповѣдниками христіанства въ Моравіи и сосѣднихъ славянскихъ земляхъ были латинскіе священники; Паннонія, Моравія и другія тамошнія славянскія земли считались принадлежащими къ епархіямъ баварскихъ епископовъ Нассаускаго и Зальцбургскаго, которые посылали туда своихъ священниковъ и управителей по церковнымъ дѣламъ, называвшихся ректорами. Но сіи священники и ректоры, окрестивши Славянъ, и не думали настав-

лять ихъ въ правилахъ христіанской жизни, или объяснять догматы христіанской религіи,— они только служили обѣдни и исправляли требы на непонятномъ народу латинскомъ языкѣ и исправно собирали разные поборы въ пользу своихъ епископовъ и свою собственную; и потому-то князья Ростиславъ, Святополкъ и Коцелъ обратились въ Грецію за учителями христіанства, наслышавшись, что греки въ этомъ дѣлѣ поступаютъ благоразумнѣе и добросовѣстнѣе. Константинъ и Меѳодій, прибывши въ Моравію, прямо начали съ того, что стали служить литургію и другія церковныя службы на славянскомъ, понятномъ для народа языкѣ, и немедленно завели училища, гдѣ учили чтенію и письму на славянскомъ языкѣ какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ, желавшихъ учиться, толковали имъ священное писаніе и значеніе церковныхъ службъ, и вообще старались просвѣтить ихъ грубые умы мудрою задушевною рѣчью. Они переходили изъ одного мѣста въ другое, вездѣ поучая народъ и князей на славянскомъ языкѣ и устрояя славянскія училища, и въ продолженіи четырехъ съ половиною лѣтъ достигли того, что у нихъ было уже множество учениковъ, готовыхъ быть хорошими учителями для народа, достойныхъ священства и другихъ

степеней церковнаго служенія; и народъ весь обратился къ нимъ, оставивъ корыстолюбивыхъ и невѣжественныхъ нѣмецкихъ священниковъ. Такозые успѣхи великихъ просвѣтителей славянства сильно вооружили противъ нихъ всю нѣмецкую партію; но, не имѣя средствъ вести борьбу нравственную и разумную, нѣмецкіе священники съ своимъ ректоромъ бѣжали изъ Моравіи къ Зальцбургскому епископу, а иные, можетъ быть, и въ Римъ съ жалобами.

Бывшій тогда въ Римѣ папою Николай, узнавши о неимовѣрныхъ успѣхахъ проповѣди Константина и Меѳодія въ Моравіи и Панноніи, и желая такихъ великихъ проповѣдниковъ и апостоловъ привлечь къ себѣ, а, можетъ быть, и по жалобѣ Зальцбургскаго епископа, пригласилъ Константина и Меѳодія въ Римъ особою грамотою. Константинъ и Меѳодій по приглашенію папы отправились; но, пока они шли, папа Николай умеръ, и его мѣсто заступилъ папа Адріанъ. Прибывши въ Римъ Константинъ и Меѳодій представили папѣ часть мощей священно-мученика Климента папы римскаго, взятую Константиномъ въ Херсонѣ; и папа принялъ пришельцевъ весьма ласково, одобрилъ ихъ апостольскіе подвиги въ Моравіи и Панноніи и оставилъ на время у себя въ Римѣ, гдѣ они

и пробыли около года. Въ это время Константинъ, истощенный постоянною усиленною дѣятельностію, и еще до путешествія въ Моравію чувствуя себя нездоровымъ, слегъ въ постель и скончался 14 февраля 869 года, сорока двухъ лѣтъ отъ рожденія; онъ во время послѣдней болѣзни, за 50 дней до кончины, постригся въ схиму и принялъ имя Кирилла, подъ которымъ преимущественно и остался извѣстенъ по западнымъ святцамъ. Папа Адріанъ сдѣлалъ умершему Константину Кириллу великолѣпные похороны, въ которыхъ участвовало какъ греческое, такъ и латинское духовенство въ богатыхъ облаченіяхъ; по просьбѣ Мееодія папа приказалъ положить мощи Кирилла въ римской церкви святаго Климента. Такъ кончилъ свою земную, многотрудную жизнь великій подвижникъ христіанской вѣры и науки Константинъ Кириллъ, первый возвѣстившій Славянамъ на ихъ родномъ языкѣ: «*Искони бѣ Слово, и Слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ Слово*».

Похоронивъ брата, Мееодій оставилъ Римъ и, съ согласія папы, отправился опять къ славянамъ—продолжать дѣло проповѣди, начатое имъ вмѣстѣ съ Константиномъ; но въ Моравіи между тѣмъ начались междоусобія, въ которыя

вмѣшались нѣмцы. Ростиславъ, покровитель Константина и Меѳодія, былъ взятъ въ плѣнъ своимъ возмутившимся племянникомъ Святополкомъ и выданъ нѣмцамъ, которые его ослѣпили и заперли въ какой-то неизвѣстный монастырь. Меѳодій, видя вездѣ владычество нѣмецкихъ священниковъ среди междуусобствующихъ моравлянъ, удалился къ паннонскому князю Коцелу, который принялъ его благосклонно въ своемъ салаварскомъ замкѣ Мосбургѣ, и упросилъ папу посвятить Меѳодія въ архіепископа паннонскаго. Меѳодій пробылъ въ Панноніи около трехъ лѣтъ, продолжая ревностно заниматься проповѣдію слова Божія народу, устройствомъ церковныхъ службъ, приготовленіемъ и посвященіемъ священниковъ, разсылкою ихъ въ разныя мѣста, какъ въ Панноніи, такъ и Моравіи для проповѣданія христіанской вѣры и церковныхъ службъ, распространеніемъ училищъ и переводомъ богослужебныхъ книгъ и священнаго писанія, что еще не было окончено при Константинѣ. Эта высокая и благотворная для народа дѣятельность Меѳодія страшно озлобила противъ него невѣжественное нѣмецкое духовенство; оно стало всѣми средствами преслѣдовать ревностнаго просвѣтителя, вооружило противъ него нѣ-

мецкаго императора и моравскаго князя Святополка и разными клеветами, будтобы въ возмущеніи народа, къ чему всегда прибѣгаютъ низкіе невѣжды, довели гоненія свои до того, что оклеветанный Меѳодій сосланъ былъ въ заточеніе, гдѣ и пробылъ два года съ половиною. Но папа Іоаннъ VIII вступился за невинно гонимаго подвижника, освободилъ его изъ заточенія въ 874 году и возвратилъ ему архіепископскую власть въ паннонской епархіи, а гонителямъ его; своевольнымъ нѣмецкимъ епископамъ, запретилъ священнослуженіе, и самъ писалъ къ государямъ нѣмецкимъ Людовику и Карломану въ защиту Меѳодія, называя его своимъ братомъ и правильно согласно съ канонами поставленнымъ въ архіепископы.

Возвратившись изъ заточенія, Меѳодій съ новою ревностію занялся просвѣщеніемъ паннонскихъ славянъ и устройствомъ церковныхъ службъ на славянскомъ языкѣ; и онъ и ученики его неутомимо путешествовали по областямъ его епархіи, всюду проповѣдуя слово Божіе и преслѣдуя своимъ ученіемъ суевѣріе и пороки язычества, строя новыя церкви и приглашая народъ чаще слушать богослуженіе. Слава подвиговъ Меѳодія скоро проникла въ

Моравію; моравскіе славяне, сравнивая дѣятельность Меѳодія съ дѣятельностію своихъ нѣмецкихъ епископовъ, заботившихся только о поборахъ и распространеніи своей власти, а не о распространеніи христіанскаго просвѣщенія, прогнали отъ себя нѣмцевъ и послали просить папу, чтобы онъ прислалъ къ нимъ архіепископа Меѳодія. Папа исполнилъ просьбу моравлянъ, и Меѳодій прибылъ въ Моравію; и вслѣдъ затѣмъ быстро начало распространяться божественное ученіе Господа нашего Іисуса Христа, а мракъ языческихъ суевѣрій сталъ разсѣеваться. Народъ съ радостію стекался слушать поученія Меѳодія и его учениковъ и покидалъ свои языческіе обычаи; и такъ прошло около четырехъ лѣтъ по возвращеніи Меѳодія изъ заточенія. Но прогнанные нѣмецкіе епископы никакъ не могли простить ему своего позорнаго изгнанія изъ Моравіи и потери своихъ доходовъ; они, не имѣя возможности бороться съ нимъ въ Моравіи среди славянскаго народа, душевно преданнаго своему просвѣтителю, обратились къ папѣ и донесли ему, что Меѳодій отступникъ отъ вѣры, не исповѣдуетъ происхожденія Святаго Духа и отъ Сына, согласно съ Западною церковію, не проповѣдуетъ не только вселенской

власти папы, но даже зависимости своей отъ него, и тѣмъ именно распространяетъ церковныя службы на славянскомъ языкѣ и привлекаетъ къ себѣ народъ. Папа Іоаннъ VIII, согласный съ Меѳодіемъ въ догматѣ о святомъ Духѣ, сильно встревожился доносомъ нѣмецкихъ епископовъ относительно ослабленія своей власти надъ Моравіею и немедленно запретилъ Меѳодію славянскую службу; а въ 879 году вызвалъ Меѳодія въ Римъ и писалъ къ нему въ своей буллѣ слѣдующимъ образомъ: «Почтенѣйшему Меѳодію, архіепископу паннонскія церкви. Доходитъ до свѣдѣнія нашего, что ты, вмѣсто того, чтобы ввѣренный тебѣ, яко духовному пастырю, народъ Господень спасать и наставлять своею проповѣдію, учишь не тому, что святая римская церковь, научась у самаго главы апостоловъ, ежедневно проповѣдуетъ, а вводишь народъ въ заблужденіе. Почему симъ апостольскимъ нашимъ посланіемъ повелѣваетъ тебѣ, отложивъ все, немедленно явиться къ намъ, да изустно отъ тебя услышимъ и узнаемъ; такъ ли ты вѣруешь и такъ ли проповѣдуешь, какъ святой римской церкви словесно и письменно вѣрить обѣщался, или нѣтъ, да истинно узнаемъ твое ученіе. Мы слышимъ также, что ты поешь литургію на варварскомъ

т. е. на славянскомъ языкѣ; почему уже посланіемъ нашимъ, отправленнымъ къ тебѣ чрезъ Павла, епископа анконскаго, запретили мы тебѣ пѣть на семъ языкѣ священную литургію; но или на латинскомъ, или на греческомъ, какъ поетъ церковь, по всему земному шару и по всѣмъ народамъ разпространенная. Проповѣдовать же, или говорить рѣчи къ народу тебѣ дозволяется; ибо псалмопѣвецъ совѣтуетъ всѣмъ хвалить Господа, и Апостолъ говоритъ: всякъ языкъ да исповѣсть яко Господь Іисусъ во славу Бога отца».

Нѣмцы, выпроводивъ Меѳодія въ Римъ, торжествовали: они опять явились въ Моравію и начали распространять въ народѣ вѣсти, что папа римскій отнялъ у Меѳодія моравскую епархію и отдалъ имъ, и что моравляне должны слушать ихъ. Но на дѣлѣ далеко было не такъ, какъ разглашали нѣмцы, —папа Іоаннъ VIII неудовольствовался одними доносами нѣмецкихъ епископовъ, а напротивъ созвалъ въ Римѣ соборъ, въ 880 году, и на этомъ соборѣ законнымъ порядкомъ разсмотрѣлъ и доносы нѣмцовъ и отвѣты и объясненія Меѳодія, и по суду призналъ Меѳодія вполнѣ православнымъ, снова разрѣшилъ ему церковныя службы на Славянскомъ языкѣ и уполномочилъ его возвратиться

въ Моравію для управленія своею епархіею. Вслѣдъ за тѣмъ папа послалъ письмо къ моравскому государю Святополку, чтобы онъ принялъ Меѳодія, какъ оправданнаго судомъ и достойнаго архіепископствовать въ Моравіи; въ письмѣ своемъ папа пишетъ Святополку: «Да будетъ вѣдомо тебѣ, что собратъ нашъ Меѳодій, почтеннѣйшій архіепископъ святыя Моравскія церкви, вмѣстѣ съ вѣрнымъ твоимъ посланникомъ пришедъ ко прагу св. апостоловъ Петра и Павла, и ставъ предъ наше первосвященическое лице, ясно доказалъ намъ искренность твоего благочестія и усердіе всего твоего народа къ апостольскому престолу и нашей отеческой къ вамъ любви. И мы вопрошали сего Меѳодія, почтеннаго архіепископа вашего, предъ лицомъ нашихъ братій—епископовъ, такъ ли онъ вѣруетъ символу православной вѣры и поетъ его на литургіи, какъ исповѣдуетъ св. Римская церковь и какъ утверждено на шести вселенскихъ святыхъ соборахъ, и предано святыми отцами по евангельскимъ словамъ Христа Бога нашего? Онъ же объявилъ, что исповѣдуетъ и поетъ по евангельскому и апостольскому ученію, какъ научаетъ св. Римская церковь, и по преданію св. отецъ. Мы же, нашедъ его во всѣхъ цер-

ковныхъ ученіяхъ и пользахъ православнымъ исповѣдникомъ, посылаемъ паки къ управленію ввѣренныя ему церкви Божіей, повелѣвая принять его, какъ истиннаго пастыря, съ достойною честію и радостнымъ сердцемъ; ибо мы апостольскою нашею властію подтвердили ему преимущество архіепископства и постановили быть всегда твердымъ при помощи Божіей, какъ установлены и утверждены пребываютъ властію нашихъ предшественниковъ права и преимущества всѣхъ церквей; притомъ такъ, чтобы онъ самъ по каноническому преданію имѣлъ попеченіе о всѣхъ дѣлахъ церковныхъ и располагалъ ими, яко предъ очами божіими; ибо ему ввѣрены люди Божіи, и онъ даетъ отвѣтъ за души ихъ..... Пресвитеромъ же, діакономъ и всякаго чина церковно-служителямъ, славянамъ, или какого бы они рода ни были, въ предѣлахъ области твоей существующимъ, повелѣваемъ быть подчиненными и во всемъ послушными сказанному собрату нашему, архіепископу вашему, и безъ его вѣдома ничего не дѣлать. Если, сдѣлавшись упорны и непослушны, дерзнутъ учинить какій либо соблазнъ или расколъ и послѣ перваго и втораго увѣщанія не исправятся, повелѣваемъ ихъ, яко сѣятелей плевелъ, властію нашею отлучать

отъ церкви и изгонять изъ вашихъ предѣловъ, сообразуясь съ правилами, которые мы ему дали и къ вамъ отправили. Наконецъ, славянскіе письмена, изобрѣтенныя нѣкіимъ философомъ Константиномъ, которыми воспѣваются должныя Богу хвалы, по справедливости похваляемъ и повелѣваемъ, чтобы на ономъ языкѣ говорились проповѣди и возвѣщались дѣла Христа Бога нашего; ибо священное писаніе не тремя токмо, но всѣми языками восхвалять Господа повелѣваетъ, глаголя: хвалите Господа вси языцы и восхвалите его вси людіе. — ... И ничто не препятствуетъ здравой вѣрѣ и ученію пѣть литургію на ономъ же славянскомъ языкѣ, или читать св. евангеліе, или божественныя поученія новаго и вѣтхаго завѣта, хорошо переведенныя и истолкованныя, или всѣ другія церковныя книги; ибо кто создалъ три главные языка, т. е. еврейскій, греческій и латинскій, тотъ же самый сотворилъ и всѣ прочіе въ славу и хвалу свою. Однакоже повелѣваемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ земли вашея, ради большей важности, евангеліе читали на латинскомъ, а послѣ, для неразумѣющихъ, переводили на славянскій языкъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ кажется, уже и дѣлаютъ. И если тебѣ и твоимъ судіямъ угоднѣе

слушать литургію на славянскомъ языкѣ, то повелѣваемъ совершать ее на ономъ».

Такимъ образомъ Меѳодій оправдался передъ судомъ папы, получилъ разрѣшеніе не только управлять Моравскою епархіею, но и служить по церквамъ и проповѣдывать слово Божіе народу на славянскомъ языкѣ. Многимъ покажется темнымъ и неудобопонятнымъ, — какимъ образомъ Константинъ и Меѳодій по образованію своему греки, и присланные въ Моравію отъ греческаго императора и патріарха, вступили въ довольно близкія сношенія съ римскимъ папою, и Меѳодій даже принялъ отъ папы посвященіе во архіепископы и призналъ надъ собою и надъ своею моравскою церковію право суда и власти папской; но эта темнота и неудобопонятность объясняются обстоятельствами того времени. Во второй половинѣ IX вѣка, хотя разрывъ между восточною и западною церковію сдѣлался явнымъ, но еще не было той непримиримой вражды Рима къ восточной церкви, какая развилась въ послѣдствіи; еще во время иконоборства папа имѣлъ авторитетъ у грековъ; самъ Іоаннъ VIII, съ которымъ былъ въ сношеніяхъ Меѳодій, исповѣдывалъ догматъ происхожденія Святаго Духа отъ Отца согласно съ восточною

церковію и согласился на возведеніе Фотія вторично на патріаршій константинопольскій престолъ; въ обрядахъ восточной и западной церквей хотя уже была значительная разница, но обряды не составляли сущности дѣла. Константинъ и Меѳодій даже имѣли необходимость вступить въ сношенія съ Римомъ, ибо Моравія и Паннонія прежде ихъ были крещены римскими или нѣмецкими миссіонерами и уже причислялись къ зальцбурской епархіи: поэтому имъ, какъ пришельцамъ, нужно было или вступить въ явную борьбу съ нѣмцами и Римомъ, которая не предвѣщала успѣха, и во всякомъ случаѣ сильно бы мѣшала ихъ апостольскимъ подвигамъ, или вступить въ сношенія съ римскимъ папою и, такимъ образомъ, получить отъ него защиту противъ своихъ непосредственныхъ враговъ, нѣмецкихъ епископовъ. При такомъ выборѣ Константинъ и особенно Меѳодій выбрали послѣднее и Меѳодій принялъ посвященіе отъ папы и призналъ его власть. Папа, съ своей стороны, опасаясь, чтобы Моравія и Паннонія и вообще западныя славянскія племена не ускользнули изъ подъ вліянія римской церкви, ласкалъ Константина и Меѳодія и очень былъ доволенъ, что Меѳодій принялъ отъ него посвященіе и

призналъ его власть; что же касается до чисто церковнаго разногласія, то папа, довольный удержаніемъ своей власти надъ Моравіею и Паннопіею, немного обращалъ на это вниманіе и тѣмъ болѣе, что самъ Іоаннъ VIII въ догматѣ о Святомъ Духѣ соглашался съ восточною церковію и не очень сочувствовалъ своевольнымъ и невѣжественнымъ нѣмецкимъ епископамъ.

Оправданный судомъ въ Римѣ и утвержденный папскою буллою (грамотою) въ своей архіепископской власти, Меѳодій, возвратившись въ Моравію, по прежнему съ большимъ усердіемъ принялся за свое пастырское и апостольское служеніе; народъ по прежнему любилъ его и съ жадностію слушалъ его поученія, а нѣмецкое духовенство по прежнему его ненавидѣло и искало случая къ его погибели. Не имѣя успѣха въ Римѣ, нѣмцы обратились къ Святополку; желая поссорить его съ Меѳодіемъ, они льстили Святополку, потворствовали всѣмъ его страстямъ и слабостямъ, тогда какъ Меѳодій съ чисто пастырскою ревностію безъ лицепріятія обличалъ пороки, въ комъ бы ихъ ни замѣчалъ; и такимъ образомъ нѣмцы незамѣтно овладѣли благосклонностію Святополка и вооружили его противъ Меѳодія; мало этого, поссоривъ князя съ архіепископомъ,

они даже успѣли охладить его къ православной церкви и расположить въ пользу латинства. Но ни происки нѣмцевъ, ни холодность Святополка не останавливали неутомимой Апостольской дѣятельности Меѳодія на пользу православной церкви: подъ его непосредственнымъ руководствомъ православная вѣра и славянское просвѣщеніе не только быстро распространялись по великой Моравской державѣ, но и всѣ славянскія племена, начиная съ Хорватіи и Далмаціи до границъ Польши слушали славянскую службу Меѳодія; самъ Меѳодій уже убѣждалъ какого-то надвислянскаго князя принять крещеніе, а Меѳодіевы ученики еще при немъ успѣли проникнуть въ Чехію (Богемію) и крестили тамошняго князя Боривоя и, кажется, посѣяли семена христіанства и православія у лужицкихъ сербовъ. Впрочемъ дѣятельность Меѳодія и въ послѣдніе годы его жизни какъ и прежде неограничивалась только проповѣдываніемъ слова Божія и устройствомъ и посѣщеніемъ церквей,—онъ по прежнему съ своими ближайшими учениками Гораздомъ, Климентомъ, Лаврентіемъ, Наумомъ, Саввою и Ангеляромъ занимался переводомъ священнаго писанія и другихъ церковныхъ книгъ на славянскій языкъ, и успѣлъ перевести всѣ шестьдесятъ книгъ

ветхаго и новаго завѣта, которыя въ греческой церкви считались издавна каноническими. Наконецъ, 6-го апрѣля 885 года, среди неутомимыхъ трудовъ, въ глубокой старости, Меѳодій скончался послѣ шестнадцатилѣтняго управленія Паннонскою и Моравскою церковію.

Смерть Меѳодія какъ бы развязала руки нѣмецкому духовенству, и оно вновь принялось преслѣдовать православіе посѣянное Меѳодіемъ въ земляхъ славянскихъ; Нассаускій и Зальцбургскій епископы подняли всѣхъ своихъ собратій и обратились съ жалобою къ майнцкому архіепископу Гатто, который, по ихъ просьбѣ, въ 899 году такъ писалъ къ папѣ Іоанну IX: «Извѣщаемъ ваше Святѣйшество, что братія и соепископы наши баварскіе приносятъ намъ жалобу съ глубокими воздыханіями и плачемъ, что моравскіе народы, возставъ противъ франковъ, отдѣлились отъ ихъ сообщества и величаются тѣмъ, что будтобы съ вашего согласія имѣютъ особую митрополію, между тѣмъ какъ никогда у нихъ не было митрополичьяго престола; но области ихъ и приходы всегда были приписаны къ баварскимъ.... Оные же моравы, какъ мы слышимъ, превозносятся тѣмъ, будто съ вашего позволенія принимаютъ митрополита и, живя такимъ образомъ особо,

отвергаютъ сообщество съ другими епископами. Если они далѣе будутъ надмѣваться таковой самоувѣренностію, то дойдетъ до пролитія крови, какъ многіе думаютъ. Прежде нежели случится это, мы осмѣливаемся просить васъ привести ихъ на путь смиренія, дабы они наконецъ познали чьему владычеству должны быть покорны. Если же увѣщаніе ваше неисправитъ ихъ, то поневолѣ покорятся государямъ франкскимъ; и мы увѣрены, что тогда безъ пролитія крови и взаимнаго съ обѣихъ сторонъ пораженія обойтись будетъ не можно». Подобное же посланіе было отправлено въ 900 году къ тому же папѣ Іоанну IX отъ зальцбургскаго архіепископа Теотмара и другихъ пяти епископовъ баварскихъ. Сіи просительныя посланія нѣмецкихъ епископовъ и архіепископовъ къ папѣ, съ одной стороны ясно показываютъ, что у Меѳодія, несмотря на признаніе имъ зависимости отъ папы, ничего не было общаго съ нѣмецкими епископами, что Меѳодій и его ученики отвергали всякое общеніе съ нѣмецкимъ духовенствомъ, и преподавали славянскимъ народамъ христіанское ученіе православное, а не искаженное латинствомъ; съ другой стороны тѣ же посланія свидѣтельствуютъ о неукротимой ненависти нѣмецкаго духовен-

ства къ православію и къ церковной службѣ на славянскомъ языкѣ.

Ближайшимъ слѣдствіемъ упорнаго преслѣдованія и всеобщаго вооруженія нѣмцевъ на православіе, посѣянное Меѳодіемъ въ славянскихъ земляхъ, было изгнаніе или удаленіе меѳодіевыхъ учениковъ въ Болгарію, разсылка нѣмецкихъ или онѣмеченныхъ священниковъ по Моравіи и подчиненіе этой страны нѣмецкимъ епископамъ, зависѣвшимъ отъ Майнцкаго архіепископа. Но подчиненіе моравской и паннонской церкви архіепископамъ нѣмецкимъ не могло скоро уничтожить сѣмянъ православія посѣянныхъ Константиномъ и Меѳодіемъ; такъ что еще въ началѣ XIII столѣтія во всей Паннонiи былъ только одинъ чисто-латинскій монастырь, всѣ же прочіе монастыри были или чисто-греческаго обряда, или смѣшанные, — греко-латинскіе, и много еще потребовалось насилій и вопіющихъ неправдъ отъ римско-нѣмецкаго духовенства, чтобы истребить сіи монастыри, и съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожить поддержку православія въ той странѣ. Еще упорнѣе отстаивали православіе и славянскую церковную службу Чехи или Богемцы, просвѣщенные учениками Меѳодія. Никогда невидавшіе ни Кирилла, ни Меѳодія Чехи всегда

чтили и чтутъ ихъ память, какъ своихъ просвѣтителей, и воспоминаніе объ нихъ считаютъ въ неразрывной связи съ своею народностію. Въ Польшѣ также долго еще держалось православіе, проповѣданное Меѳодіемъ, несмотря на то, что эта страна и ея государи въ послѣдствіи приняли крещеніе и епископовъ изъ Рима; еще въ XIII вѣкѣ въ Краковѣ, главномъ городѣ тогдашней Польши, существовала церковь Святаго Креста, въ которой отправляли божественную службу на славянскомъ языкѣ и по греческимъ обрядамъ. Мало этого, несмотря на протекшіе тысячу лѣтъ съ множествомъ громадныхъ историческихъ переворотовъ, святая память великихъ и благодѣтельныхъ подвиговъ Константина и Меѳодія не только еще не изчезла въ славянскомъ племени, но годъ отъ года все растетъ болѣе и болѣе. Константинъ и Меѳодій и въ настоящее время стоятъ какъ бы предвозвѣстниками духовнаго единства всѣхъ славянъ и служатъ для нихъ знаменемъ самосознанія и единенія. Нѣтъ ни одного славянскаго народа, принадлежитъ ли онъ къ исповѣданію западному или восточному, гдѣ бы не чтилась святая память сихъ просвѣтителей славянства, у иныхъ западныхъ славянъ строятся церкви во имя Кирилла и

Меѳодія, въ другихъ мѣстахъ заводятся училища и братства посвященныя ихъ памяти.

Къ лику святыхъ Кириллъ и Меѳодій причислены едвали не въ одно время и западною и восточною церковію, и при томъ въ глубокой древности, можетъ быть вскорѣ послѣ ихъ блаженной кончины. Паннонскія житія, одно Кирилла а другое Меѳодія, писаны: Меѳодіево однимъ изъ учениковъ его, а Кириллово, писанное неизвѣстно кѣмъ, также принадлежитъ ко времени ближайшему къ Кириллу, вѣроятно, къ IX столѣтію по Р. Х. Іоаннъ Экзархъ болгарскій, упоминающій о подвигахъ Кирилла и Меѳодія, писалъ въ IX столѣтіи и въ началѣ X-го, и нашъ древнѣйшій лѣтописецъ, преподобный Несторъ, свидѣтельствующій о просвѣщеніи славянъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, относится къ XI столѣтію; имена Кирилла и Меѳодія просвѣтителей славянскихъ, наряду съ именами другихъ святыхъ, чтимыхъ церковію, мы встрѣчаемъ въ нашихъ мѣсяцесловахъ XI столѣтія. А отъ XII столѣтія дошла до насъ полная церковная служба св. Кириллу (14 февраля) и канонъ обоимъ просвѣтителямъ (6 апрѣля), сохранившіяся въ служебныхъ минеяхъ московской синодальной библіотеки. Въ древнихъ же церковныхъ подлинникахъ мы находимъ ука-

занія какъ писать иконы св. Кирилла и Меѳодія. Именно, въ подлинникѣ принадлежащемъ Московскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ подъ 11 числомъ Мая читаемъ: «Преподобныхъ отецъ нашихъ Меѳодія и Константина, нареченнаго Кирилла, епископовъ моравскихъ, учителей славянскихъ. Меѳодій подобіемъ старъ, власы сѣдъ, брада долга, аки Власіева, ризы святительскіе и амофоръ, и Евангеліе. Константинъ подобіемъ старъ и сѣдъ вельми, брада аки Василія Кесарійскаго, наконцы подвоилася, ризы преподобническія и въ схимѣ, въ рукахъ книга разгнутая, а въ ней написана Русская азбука: а, б, в, г, д, е, ж, и прочія буквы поряду».

Древняя служба и каноны, сложенные въ честь Кирилла и Меѳодія просвѣтителей Славянскихъ, а также указанія подлинниковъ, какимъ подобіемъ писать ихъ иконы, служатъ яснымъ свидѣтельствомъ, какъ свято чтилась древнею Русскою церковію память сихъ апостоловъ и великихъ благодѣтелей славянскаго міра; какъ живо себѣ представляла древняя Русь, съ какою сердечною благодарностію воспоминала о томъ великомъ благодѣяніи, которое она получила отъ славянскихъ просвѣтителей въ переводѣ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ.

Но далеко не то мы видимъ теперь; въ XVIII столѣтіи, до послѣдняго времени, Кириллъ и Меѳодій, величайшіе благодѣтели Русской земли, были какъ бы забыты, и только съ 1862 года стали опять вспоминать о нихъ и торжественно признавать ихъ блаженную память.

7. ЕСТЕСТВОЗНАНIЕ:

Обращается ли солнце вокругъ земли?	8 —
Какъ питается человѣкъ?	15 —
Чѣмъ питается человѣкъ?	12 —
Что такое воздухъ, и влiянiе его на животныхъ и растенiя.	12 —
О землетрясенiяхъ	15 —
Какъ живетъ растенiе?	15 —
Какъ нужно обращаться съ животными?	10 —
Какъ заражается человѣкъ болѣзнями черезъ пищу? . .	12 —
Обезьяны, вып. 1-й . . . . | Соч. Брема, пер. съ нѣмецкаго.	15 —
Обезьяны, выпускъ 2-й. . . . . | Соч. Брема, пер. съ нѣмецкаго.	15 —
Обезьяны, выпускъ 3-й. . . . . | Соч. Брема, пер. съ нѣмецкаго.	15 —
Летучiя мыши. . . . . | Соч. Брема, пер. съ нѣмецкаго.	15 —
Самыя холодныя и самыя жаркiя страны земнаго шара съ ихъ природой и жителями. Чтенiе для начинающихъ, состав. Ѳ. Чекалинымъ	10 —
Тряпье и писчая бумага, съ 13 рисунками, сост. Г. П. Ѳедченко	25 —

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Описанiе Сибири. Томъ 2-й. И. Завалишина.

ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Жизнь царя Соломона.
Жизнь Афанасiя Великаго.
Безсмертiе души, соч. Чаннинга, пер. съ англiйскаго.
Путешествiе Коробейникова.
Путешествiе Пфейферъ.
Разсказъ: «Нашъ злой врагъ и какъ одолѣть его».

Иногородные могутъ выписывать книгъ не менѣе какъ на 6 рублей; выписывающiе на 50 руб. за пересылку не платятъ. Съ требованiями обращаться къ Ник. Аф. Смирнову, въ Москву, по Тверскому бульвару въ домѣ г. Козловой.